

**КОНЦЕПЦИЯ ФИКЦИОНАЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ЗАПАДНОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ**

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Е. А. Борисеева)

*Le roman c'est un jeu perpétuel avec
la frontière entre réalité et fiction*

К. Сальмон

В настоящее время в литературоведении отмечен повышенный интерес к вопросу о соотношении реального и вымышленного, к фикциональности в художественном тексте. Проблема художественного вымысла, который по своей природе сложен и неоднороден, выходит за рамки собственно литературоведения и затрагивает также области философии и лингвистики. При этом в литературной теории, особенно западной, он отмечен особой востребованностью. Об этом свидетельствуют такие работы, как «Свойство фикции» Доррита Кона, «Вымысел и слог» Жерара Женетта, «Понятие литературы» Цветана Тодорова, «Фикция. Методы и проблемы» Лорана Женни, «Гробница фикции» Кристиана Сальмона, «Правила фикции» Эдит Уортон, «Пространство вымысла» Кристин Монтальбетти, «Игры между реальностью и вымыслом в романе» Элахех Салехи Ризи. Литературоведы в своих работах ставят перед собой задачу обосновать правомерность категории фикциональности в художественном тексте и определить, что есть «вымышленное» и «истинное» в произведении.

Современное литературоведение нуждается в обновлении категориально-понятийного аппарата, что связано с непрерывным развитием самой литературы. Каждая эпоха обогащает искусство новыми художественными открытиями. Литература непрерывно развивается, что обусловлено, прежде всего, исторической ситуацией, а также влиянием предшествующих литературных традиций и художественным опытом других народов.

По словам Цв. Тодорова, «литература есть вымысел (fiction) – вот ее первое структурное определение» [6]. Литературовед обращает внимание на то, что литературный текст не должен проходить испытание на истинность, и рассматривать его в качестве только истинного или вымышленного неправильно, так как всякое фикциональное высказывание является и истинным, и ложным одновременно. Литературный текст ни истинен, ни ложен, он – вымысел, то есть вымышленный (fictionnel) [6].

Того же мнения придерживается и Ж. Женетт, который утверждает, что литература как таковая воплощается в вымысле, точнее, в художественном вымысле, а значит, на сегодняшний день, прежде всего в романе [3]. Литературовед полагает, что вымышленный текст не выводит к какой бы то ни было внетекстуальной реальности, и все, что он из реальности заимствует (а делает он это постоянно), превращается в элемент вымысла.

Кристиан Сальмон в своей работе продолжает мысль, что литературный текст по своей природе фикционален. По его словам, вся история романа – это только долгое размышление о неустойчивой границе, разделяющей реальность и вымысел [9]. Романическая иллюзия не является ничем другим как иллюзией, данной романом, в котором постоянная, непосредственная связь между реальным и вымышленным, мечтой и жизнью, воспринимается как данное.

Элахех Салехи Ризи, французский литературовед и писательница иранского происхождения, в своей статье «Игры между реальностью и вымыслом в романе» пишет о том, что «понятия «фиктивный» (fictif) и «правдивый» (réel) привлекают внимание литераторов, так как роман – это сплав реальности и фикции, в котором не всегда легко отличать реальность от вымысла, так как граница между ними размыта, при этом и придуманный мир, и реальная среда всегда тесно связаны друг с другом» [8]. Она убеждена, что без воображения роман превращается в список, в репортаж, в отчет, или в документальный фильм.

Эдит Уортон рассуждает в «Правилах фикции», что история современной фикции начинается во французской литературе XVII века с романа мадам Лафайетт «Принцесса Клевская». Он утверждает, что «следующий шаг был сделан аббатом Прево, который открыл ещё больше путь вымыслу, написав «Историю кавалера де Гриё и Манон Леско» [10]. Однако, по мнению Эдита Вартона, его персонажи обладают обобщённым и схематическим характером по сравнению с первой весомой фигурой современной фикции: главным героем повести-диалога Дени Дидро – племянником Рамо.

Ничто не может помешать нам воспринять в качестве художественного сюжета, передающий реальные события, для этого даже не нужно ничего менять в его композиции, достаточно сказать себе, что нас не интересует истинность данной истории, что мы читаем ее, «как если бы» она была плодом литературного сочинительства. В настоящее время эта мысль общеизвестна.

Вступить в область вымысла – значит покинуть сферу обыденного употребления языка, отмеченного требованиями достоверности или убедительности, которым подчиняются нормы коммуникации. Таким образом, если у языка есть только один-единственный способ наверняка стать произведением искусства, то способ этот, безусловно, – вымысел.

Литературоведы сходятся во мнении, что фикциональность – один из определяющих признаков художественного текста, где вымысел всегда обращается к реальности. Вымышленность событий, персонажей и их внутреннего мира традиционно рассматривается в качестве основного признака литературного произведения.

Концепцию фикциональности можно рассмотреть в теоретическом и историко-литературном аспектах: эволюция литературы выявляется через призму реального вымысла. Очевидно, что вымысел в литературе существовал всегда. На ранних этапах становления искусства, как правило, он не осознавался: архаическое сознание не разграничивало правды исторической и художественной. Литературы Древнего Востока, древнегреческая и римская

литературы в первые века своего существования не знали вымысла как осознанного приёма. Они повествовали либо о богах и мифологических героях и их деяниях, либо об исторических событиях и их участниках. Всё это считалось истинным, происходившим в реальности. Однако уже в V–VI вв. до н. э. древнегреческие писатели перестают воспринимать мифологические сюжеты как повествования о реальных событиях, тогда осознанный вымысел становится достаточно выраженным.

Любое исследование, посвященное или касающееся проблем художественного вымысла, основывается на фундаментальном труде Аристотеля «Поэтика», в котором он говорит, что «словесное творчество может возникнуть лишь тогда, когда слово выступает носителем мимесиса (*mimesis*), то есть репрезентации, а вернее, имитации воображаемых поступков и событий; лишь тогда, когда оно служит для придумывания историй, либо, по крайней мере, для передачи историй уже придуманных» [1]. По Аристотелю, творчество проявляется не на уровне вербальной формы, но на уровне вымысла, то есть придумывания и построения истории. Он считает, что «сочинитель должен быть сочинителем не столько стихов, сколько сказаний: ведь сочинитель он постольку, поскольку прибегает к вымыслу, вымысливает же он действия» [1]. Аристотель утверждает, что «основное отличие литературных сочинений от исторических произведений заключается в том, что историки пишут о тех событиях, которые происходили в реальности, а писатели – о тех, которые могли бы произойти» [1].

Примечательно, что взаимодействие реального и вымышленного определяет жанровые формы фикциональных авто- и биографий, исторического и психологического романов.

Современная литература, как и ранее, широко опирается и на вымысел, и на невымышленные события и лица: без вымышленных образов искусство и, в частности, литература не существует. Посредством вымысла автор обобщает факты реальности, воплощает свой взгляд на мир, демонстрирует свою творческую энергию.

Шмид указывал в своей работе «Нарратология»: «Литературный вымысел (*fiction*) – это симуляция без отрицательного характера, выдумка, в которой отсутствует момент ложности и обмана. Вымысел, понимаемый в аристотелевском смысле как мимесис, – это художественная конструкция возможной действительности. Изображая не существовавшие происшествия, а происшествия возможные, фикция как конструкция имеет характер мыслительной модели» [7].

Создание любого художественного произведения предполагает взаимодействие с реальностью. Автор зачастую стремится преодолеть разрыв между реальностью и вымыслом, заключая с читателем соглашение, так называемый «пакт о чтении». По мнению Д. Кара, «лучшие придуманные истории повествуют как раз о реальности» [4].

Вспомним, что специфику соотношения художественного вымысла и реальности передаёт термин «притворная референция», принадлежащий Дж. Сёрлю, видному американскому философу и лингвисту. По его словам,

«автор, делая вид, что он осуществляет референцию к людям и рассказывает о происшедших с ними событиях, создает вымышленных персонажей и вымышленные события, в случае реалистического или натуралистического вымысла автор будет осуществлять референцию к реальным местам и событиям, перемешивая эти акты референции с фиктивной референцией» [5]. Следовательно, автор устанавливает с читателем так называемый «набор соглашений» о том, что он вправе придумывать любых персонажей, изображать их в любых ситуациях, однако вымысел должен быть правдоподобен, чтобы читатель принимал или соглашался принимать вымысел за реальность.

Писатель не воссоздает в своем художественном произведении действительность, но он моделирует новую, художественную реальность. При этом, как утверждает Е. А. Борисеева, «литературную коммуникацию, основу которой составляет условное соглашение автора и читателя, обеспечивают и фрагменты реальности, введенные в текст, позволяющие читателю соотнести фиктивный мир художественного произведения с собственной реальностью, то есть с собственным личным жизненным опытом» [2, с. 146]. Чем больше читатель видит и узнает в художественном мире свидетельств реального, будь то область психологии, истории, философии или культурологии, тем большую свободу действий (вымысла, воображения, фантазии) может позволить автор. «Реальный вымысел» предусматривает конструирование фиктивного мира с отсылками к реальному опыту» [2, с. 146].

Моделируя художественный универсум, автор опирается на воображение и, используя его целенаправленно, совершает акт вымысла. Вымышленные сущности и фиктивные миры в силу принадлежности автора к действительности не могут не иметь её в качестве онтологической основы. Действительность выступает источником любых форм опыта, а потому, сколько не были бы причудливы вымышленные сущности, они модифицируют действительность, частью которой является сам автор.

Проблема фикциональности актуальна и останется таковой в западном литературоведении по причине того, что уже на протяжении многих тысячелетий искусство играет неизменно важную роль в жизни человека. Результат художественного вымысла – это изображённый мир литературного произведения, который по-прежнему вызывает в человеке эмоциональную реакцию и рефлексию.

Концепция фикциональности предполагает, что любое художественное произведение содержит элементы вымысла и реальности, то есть автор в процессе текстопорождения создает модель мира на основе смешения вымышленного и реального.

Литература

1. *Аристотель*. Поэтика. Об искусстве поэзии / Аристотель. – М., 1957.
2. *Барысеева, А. А.* Феномен “рэальнага вымыслу” ў раманах Э.-Э. Шміта “Евангелле паводле Пілата” і Л. Рублеўскай “Сутарэнні Ромула” // Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай: мат. XI Міжнар. навук. канф., Мінск, 24-26

кастр. 2013 г. У 2 ч. Ч. 2 / пад рэд. Т. П. Казакавай. – Мінск: РІВШ, 2013. – С. 146-150.

3. *Женетт, Ж.* Вымысел и слог: *fictio et dictio* / Ж. Женетт. – М., 1991.

4. *Кар, Д.* История, художественная литература и человеческое время [Электронный ресурс] / Д. Кар // *Философия и общество*. Выпуск №1(61). – 2011. – Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/131881/>. – Дата доступа: 09. 04. 2014.

5. *Серль, Дж.* Логический статус художественного дискурса [Электронный ресурс] / Дж. Серль. – Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_03/htm. – Дата доступа: 14.05.2014.

6. *Тодоров, Цв.* Понятие литературы / Цв. Тодоров. – М., 1983. – С. 355-369.

7. *Шмид, В.* Наратология / В. Шмид. – М., 2003.

8. *Rizi, El. S.* Les jeux entre la réalité et la fiction dans le roman [Электронный ресурс] / El. S. Rizi. – Режим доступа: <http://revel.unice.fr/symposia/actel/index.html?id=364>. – Дата доступа: 12. 03. 2015.

9. *Salmon, Ch.* Tombeau de la fiction [Электронный ресурс] / Ch. Salmon. – Режим доступа: <http://www.peripheries.net/article244.html>. – Дата доступа: 25. 02. 2015.

10. *Wharton, E.* Les règles de la fiction [Электронный ресурс] / E. Wharton. – Режим доступа: <http://cecile.ch-baudry.com/2012/03/31/les-regles-de-la-fiction-suivi-de-marcel-proust-de-edith-wharton/>. – Дата доступа: 25. 09. 2013.